

УДК 81'42 : 35.08

**ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫЙ ТИПАЖ «ЧИНОВНИК»
В ХУДОЖЕСТВЕННОМ И МЕДИЙНОМ ДИСКУРСАХ**

Пономаренко И. Н., Мосьпан С. А., Кондратьева Т. С.

**ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»,
Краснодар, Россия
E-mail: sunlana18@mail.ru**

В статье анализируется актуализированное в современной языковой картине мира слово «чиновник», ушедшее на периферию языка после Октябрьской революции. В исследовании поэтапно акцентируется внимание на представлении анализируемой языковой единицы в трех аспектах: лексикографическом (проводится анализ русскоязычных лексикографических источников, описывающих динамическую структуру слова «чиновник» с выявлением его ядерных денотативных сем), художественном (исследуются особенности моделирования образа чиновника в художественных произведениях XIX–XX веков (тексты Н.В. Гоголя, М.Е. Салтыкова-Щедрина, А.П. Чехова)), медийном (выявляется специфика формирования ассоциативного профиля чиновника в русскоязычных медиатекстах последнего десятилетия). На основании проанализированного материала авторы приходят к выводу, что в основе формирования коннотативного аспекта семантического пространства ключевой единицы «чиновник» в медиатекстах лежат особенности ее представления в русской классической литературе, поскольку компоненты оценочного значения исследуемой единицы совпадают с оценкой образов чиновников, описанных представленными авторами. В предлагаемом исследовании делается акцент на выделенные с опорой на художественные тексты базовые характеристики чиновников (внешность, финансовую «нечистоплотность» и пренебрежение своими должностными обязанностями) и исследуется специфика экстраполяции данных характеристик в тексты современных русскоязычных СМИ.

Ключевые слова: художественный дискурс, медийный дискурс, категория оценки, коннотация, чиновничество, чиновник, власть.

ВВЕДЕНИЕ

Для современной лингвокультурологии актуальным является исследование истории создания массовых стереотипов, которые позволяют увидеть исторические корни, оценить влияние экстралингвистических факторов и собственно лингвистическую трансформацию ключевых слов эпохи. Унаследованные из прошлого культурные, политические и социальные стереотипы, бесспорно, не утрачивают свое влияние и на современное общество. Описать механизмы конструирования образа, лежащего в основе формирования стереотипного восприятия, означает оценить его место в языке, а через него – в истории культуры. Как отмечает Н.А. Сегал, расширение спектра образов и сценариев, трансформация закрепленных в культуре констант и категорий приводит к обогащению

метафорического арсенала русского языка [7, с. 482]. Дополняя это наблюдение, считаем возможным утверждать, что этот процесс обогащен актуализацией языковых единиц, долгое время находящихся на периферии русского языка. Возвращение таких единиц в активный состав, как показывает анализ современных научных исследований (работы А. Н. Бранова, Э. В. Будаева, О. И. Воробьевой, О. В. Григоренко, Г. А. Заварзиной, Е. А. Земской, М. В. Китайгородской, Т. Б. Крючковой, Г. Н. Складневской, Г. Я. Солганика, А. П. Чудинова, В. Н. Шапошникова, Е. И. Шейгал и др.) сопровождается шлейфом возрождения уже сформированных оценок. Происходит это, несомненно, только при совпадении влияющих экстралингвистических факторов. Одним из стереотипов массового неприятия и объектом непрекращающейся критики является феномен чиновничества.

Традиционно исследованием самого понятия «чиновничество» занимались в рамках истории, юриспруденции и социологии, однако место языкознания среди гуманитарных наук, изучающих этот феномен, оставалось не занятым. Интерес лингвистов к этому явлению проявился только в начале XXI в. и был обусловлен влиянием экстралингвистических факторов. Бесспорно, ценным для исследователей языка является не только семантическое содержание слова «чиновник» в современной его лексикографической фиксации, но и тот факт, что лексема «чиновник» была изъята из обращения после Октябрьской революции и актуализировалась в современном русском языке, логично сосуществуя с нормативно-правовым синонимом «госслужащий».

Анализ лексикографических источников показал, что слово «чиновник» возникло в древнерусский (старославянский) период. Происхождение единицы берет начало от прилагательного «чиновный», которое образовано от слова «чин». В «Этимологическом словаре» М. Фасмера указано: др.-русс. чинь «порядок, правило, степень, чин, должность, собрание» [9, с. 362]. Сходные значения зафиксированы в «Историко-этимологическом словаре современного русского языка» под ред. П.Я. Черных, где «чин» определяется как «установленный порядок совершения чего-либо», «ритуал», «церемония». Значимым является тот факт, что список значений в представленном словаре расширяется и включает следующее определение: «звание,

присеваемое государственным служащим и военным в соответствии с табелью о рангах» [10, с. 390].

Важно отметить, что в русском языке исследуемая единица имеет омоним. Так, в русской языковой традиции «чиновник» – это богослужебная книга, где зафиксированы «чины» различных служб по византийскому образцу для архиерейского богослужения (полное название «чиновник архиерейского богослужения») [8, с. 762]. Отметим, что лексема «чиновник» в данном значении имеет ограниченную сферу употребления и нейтральную оценку, тогда как лексема «чиновник» с интересующим нас значением в современном русском языке имеет отрицательную оценку.

В современных исследованиях по медиалингвистике особое внимание уделяется оценке слова «чиновник» в аспекте социокультурных исследований. Поскольку именно тексты СМИ транслируют модель национально-культурного речевого общения и создают «речевой портрет эпохи», дающий разностороннее представление об экономических, политических и социокультурных процессах.

Исследование коннотативного потенциала лексемы «чиновник» получило освещение в ряде научных исследований. Так, А. И. Приходько рассматривал оценку как социокультурный признак текстов СМИ. На примере анализа украинских медиатекстов автор показал, как влияют экстралингвистические факторы на появление оценочных значений лексических единиц, функционирующих в СМИ [5]. Исследователь В. А. Марьянчик осуществил комплексное лингвостилистическое описание оценочной структуры медиа-политического текста [3]. А. А. Негрышев описал способы композиционных импликаций оценки в медиатексте [4]. А.А. Салтыковой была разработана системная типология конкретных индикаторов, выражающих имплицитную оценку в публицистических текстах [6].

Многообразие подходов к изучению категории оценки при выявлении особенностей языкового моделирования ключевой единицы «чиновник» объясняется достаточной сложностью и многоаспектностью этого лингвистического явления. К недостаточно освещённым может быть отнесено рассмотрение роли художественной

литературы в формировании коннотативного аспекта семантического пространства единиц, получивших актуальность в текстах СМИ.

Цель нашего исследования – описать истоки формирования оценочных значений лексемы «чиновник», появившихся в художественных текстах XIX века и впоследствии получивших закрепление в медийных текстах начала XXI в.

Материалом для анализа послужили фрагменты произведений Н.В. Гоголя, М.Е. Салтыков-Щедрин и А.П. Чехова. Выбор авторов не является случайным. Именно эти писатели в своем творчестве отразили как особенности национальной картины мира той эпохи, так и специфику индивидуальной оценки, которая предопределила стереотипизацию образа русского чиновника.

ИЗЛОЖЕНИЕ ОСНОВНОГО МАТЕРИАЛА

На основе анализа художественных текстов мы выделили три аспекта, которые чаще других встречались в описании чиновников: внешность, финансовая «нечистоплотность» и пренебрежение своими должностными обязанностями. Обратимся к анализу данных аспектов

Внешность как одна из важнейших составляющих образа помогает сформировать представление о характере героя. Так, чиновник в художественных произведениях XIX в. внешне непривлекателен: *«низенького роста, несколько рябоват, несколько рыжеват, несколько даже на вид подслеповат, с небольшой лысиной на лбу, с морщинами по обеим сторонам щек и цветом лица что называется геморроидальным»* («Шинель», Н.В. Гоголь); *«лицо его, пухлое и отекающее, было покрыто слоем жирного вещества, который придавал его коже лоск почти зеркальный; огромная его лысина»* («Приезд ревизора», М.Е. Салтыков-Щедрин).

Особое внимание обращено на финансовую «нечистоплотность» чиновников: явно и имплицитно осуждаются такие пороки, как казнокрадство и взяточничество, например, *«взятка он не брал (царство хищения кончилось), однако нелицеприятными действиями успел-таки скопить капитал»* («Чижиково горе», М.Е. Салтыков-Щедрин); *«я знаю, что за тобою, как за всяким, водятся грешки, потому что ты человек умный и не любишь пропускать того, что плывет в руки...»*

(«Ревизор», Н.В. Гоголь); *хотя и взяточник, но ведет себя очень солидно; довольно сурьезен; несколько даже резонер* («Шинель», Н.В. Гоголь); *«и везде жужжат мириады пчел, которые, как чиновники перед реформой, спешат добрать последние взятки»* («Современная идиллия», М.Е. Салтыков-Щедрин); *«и все интендантские чиновники разворовали!»* («Современная идиллия», М.Е. Салтыков-Щедрин).

В литературе конца XIX в. зафиксировано пренебрежительное отношение чиновников к своим обязанностям: *«да разметать наскоро старый забор, что возле сапожника, и поставить соломенную веху, чтоб было похоже на планирование. Оно чем больше ломки, тем больше означает деятельности градоправителя»* («Ревизор», Н.В. Гоголь), которые не исполняют свои профессиональные обязанности: *«чиновнику – что? Он приехал, взглянул, плюнул и уехал!»* («Пошехонские реформаторы», М.Е. Салтыков-Щедрин); *«все отставные провиантские чиновники, заявившие о необыкновенном усердии во время Севастопольской кампании. У всех на лице написано: я по суду не изобличен, а потому надеюсь еще послужить!»* («Дневник провинциала в Петербурге», М.Е. Салтыков-Щедрин).

Анализ фрагментов художественных текстов позволяет утверждать, что именно в классической литературе сформировался отрицательный лингвокультурный типаж «чиновник»: типичный представитель власти, который имеет непривлекательную внешность, не исполняет своих обязанностей, берет взятки, ворует из казны и часто бывает замечен в мошенничестве.

Исследуя истоки формирования отрицательной коннотации в семантическом пространстве слова «чиновник», мы установили, что на появление негативной окраски повлияли коннотативные характеристики, зафиксированные в художественных текстах XIX в. Важным является тот факт, что эти же оценочные значения были нами выявлены в актуальных медийных текстах. Приведем некоторые примеры.

Так, внешность чиновника в медиатекстах совпадает с его портретными характеристиками в художественных текстах: *«авторы ролика высмеивают стереотипный образ чиновника: толстый мужчина при галстуке, с портфелем в*

руках (залысины, усы и очки – по желанию)» (Газета РБ, 24.07.2017) // *«образлености, тучности, медлительности дожид до наших дней еще со времен Гоголя и Чехова... Меняются только детали: на смену шёлковому цилиндру и часам на цепочке приходят костюм от Armani и новый «Айфон»* (Газета РБ, 24.07.2017) // *«беспощадную войну с выпирающими животами чиновников затевал мэр Ильсур Метшин»* (Газета Daily: информационно-аналитическое издание, 06.06.2013) и др.

Более чем за сто лет не изменилась страсть чиновников к незаконному обогащению. Так же, как и в XIX в., чиновники замечены в хищении средств только теперь не из «казны», а из «бюджета»: *«российские чиновники знают толк в элитной недвижимости. В их собственности – лучшие дома, квартиры и особняки»* (Газета «Домашняя недвижимость», 01.01.2019). *«Слуги народа», избегая уголовного наказания, переписывают имущество на родственников: «в несовершенных демократиях для мелких чиновников взятки – аналог отмененных еще при Иване Грозном «кормлений», гарантия лояльности властной вертикали»* («Новая газета»: интернет-издание, 19.03.2019) и др.

Не изменилось и формальное, пренебрежительное отношение чиновников к работе: *«во-первых, чтобы отбить возросшие издержки, чиновники станут больше брать. Во-вторых, там, где чиновники не станут брать, они перестанут работать вообще»* («Новая газета»: интернет-издание, 29.04.2019) // *«Жители города негодуют в соцсетях, а чиновники не торопятся предпринимать какие-либо действия»* (Газета «Царь град»: интернет-издание, 15.07.2019) и мн. др.

Итак, в ходе исследования было проанализировано более 140 фрагментов художественных произведений и 500 примеров из текстов СМИ, что позволяет сделать следующие выводы.

ВЫВОДЫ

Оценочные характеристики семантического пространства лексической единицы «чиновник» художественных текстах и в текстах СМИ во многом совпадают. Это касается и непривлекательной внешности, и пренебрежительного отношения к

должностным обязанностям, и традиционного казнокрадства, которое теперь именуется хищением бюджетных средств.

Можно утверждать, что современная отрицательная оценка лексической единицы «чиновник» в медиатекстах была подготовлена классической художественной литературой. И как только изменилась социокультурная ситуация и на смену советскому служащему пришел чиновник, в медиадискурсе был зафиксирован типизированный образ со всем подготовленным набором отрицательных характеристик. Несомненно, на оценку возвращенного в активное употребление слова в первую очередь оказала влияние социополитическая парадигма, совпадение существенных характеристик которой нашло отражение в апелляции к лингвокультурному опыту предшествующей эпохи. Таким образом, реализация аккумулятивной функции языка и преемственность фоновых знаний в очередной раз позволяют говорить о едином информационном коде культуры и воздействующей силе русской классической литературы.

Список литературы

1. Борисенок, Т. В. Образ чиновничества в России и во Франции во второй половине XIX века [Текст] : автореф. дис. ... канд. культ. : 24.00.01 / Борисенок Т. В. – М., 2001. – 27 с.
2. Ипатова, А. А. Зачем современной России чиновник? [Текст] / А. А. Ипатова // Вестник РУДН. – 2013. – № 1. – С. 117–127.
3. Марьянчик, В. Л. Событие как элемент аксиологической структуры медиаполитического текста [Текст] / В. А. Марьянчик // Вестник Поморского университета. – 2009. – № 3. – С. 54–58.
4. Негрышев, А. А. Новости в прессе: к моделированию макротекстовой структуры [Текст] / А. А. Негрышев. – М., 2011. – С. 85–97.
5. Приходько, А. И. Оценочность как социокультурный признак журналистского текста [Текст] / А. И. Приходько // Медиалингвистика. – М., 2016. – № 1. – С. 73–81.

6. Салтыкова, А. А. Некоторые случаи индикации имплицитной аксиологической модальности в текстах СМИ [Текст] / А. А. Салтыкова // Вестник РГГУ – М., 2013. – № 8 – С. 152–163.
7. Сегал, Н. А. Метафорический образ железнодорожного транспорта в текстах русскоязычных политических СМИ [Текст] / Н. А. Сегал// Русский язык в поликультурном мире : IX Международная научно-практическая конференция (8–11 июня 2015 г.). Симферополь, 2015. – № 2. – С. 482–491.
8. Степанов, Ю. С. Константы : Словарь русской культуры [Текст] / Ю. С. Степанов – М., 2004. – 991 с.
9. Фасмер, М. Этимологический словарь [Текст] / М. Фасмер – 4. – М., 1987. – № 1. – 830 с.
10. Черных, П. Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка : 13 560 слов [Текст] / П. Я. Черных. – М. : Русский язык, 1994. – № 2. – 560 с.

References

1. Borisenok T. V. *Obraz Chinovnichestva v Rossii i vo Frantsii vo Vtoroi Polovine XIX Veka: Avtoref. Dis. ... Kand. Kultur. Nauk* [Image of Officialdom in Russia and France in the Second Half of the 19th Century]. Moscow, 2001.
2. Ipatova A. A. *Zachem Sovremennoi Rossii Chinovnik?* [Why Does Modern Russia Need an Official?]. *Vestnik RUDN. Seriya Sociologiya*, 2013, no 1, pp. 117–127.
3. Mar'yanchik V. L. *Sobytie kak Element Aksiologicheskoi Struktury Mediapoliticheskogo Teksta* [Event as an Element of the Axiological Structure of a Media Political Text]. *Vestnik Pomorskogo Universiteta. Seriya Gumanitarnye i Sotsial'nye Nauki*, 2009, no 3, pp. 54–58.
4. Negryshev A. A. *Novosti v Presse: k Modelirovaniyu Makrotekstovoi Struktury* [News in the Press: on Modeling the Macro-Text Structure]. Moscow: Akademicheskii Proekt Publ., 2011, pp. 85–97.
5. Prikhodko A. I. *Otsenochnost' kak Sotsiokul'turnyi Priznak Zhurnalistikogo Teksta* [Connotation as a Sociocultural Feature of a Journalistic Text]. Moscow: Medialingvistika Publ., 2016, no 1 (11), pp. 73–81.

6. Saltykova A. A. *Nekotorye Sluchai Indikatsii Implitsitnoi Aksiologicheskoi Modal'nosti v Tekstakh SMI* [Some Cases of Indication of Implicit Axiological Modality in Media Texts]. *Vestnik RGGU – Moskovskii Lingvisticheskii Zhurnal*, 2013, no 8 (109), pp. 152–163.
7. Segal N. A. *Metaforicheskii Obraz Zheleznodorozhnogo Transporta v Tekstakh Russkoyazychnykh Politicheskikh SMI* [Metaphorical Image of Railway Transport in the Texts of Political Media in Russian]. *Russkii Yazyk v Polikul'turnom Mire: IX Mezhdunarodnaya Nauchno-Prakticheskaya Konferentsiya*, 2015, no 2, pp. 482–491.
8. Stepanov Yu. S. *Konstanty: Slovar' Russkoi Kul'tury* [Constants: Dictionary of Russian Culture]. Moscow, 2004. 991 p.
9. Fasmer M. *Etimologicheskii Slovar'* [Etymological Dictionary]. Moscow, 1987, no 4. 830 p.
10. Chernykh P. Ya. *Istoriko-Etimologicheskii Slovar' Sovremennogo Russkogo Yazyka: 13 560 Slov.* [Historical and Etymological Dictionary of the Modern Russian Language. 13 560 Words]. Moscow, 1994, no 2. 560 p.

LINGUO-CULTURAL TYPE «OFFICIAL» IN ART AND MEDIA DISCOURSE

Ponomarenko I. N., Mospan S. A., Kondratieva T. S.

The article analyzes the word “official” actualized in the modern linguistic picture of the world, which has gone to the periphery of the language after the October Revolution. The study gradually focuses on the presentation of the analyzed language unit in three aspects: lexicographic (analyzes the Russian-language lexicographic sources that describe the dynamic structure of the word “official” with the identification of its nuclear denotative sem), fiction (explores the features of modeling the image of the official in fiction works XIX-XX centuries (texts by N.V. Gogol, M.E. Saltykov-Shchedrin, A.P. Chekhov)), media (reveals the specifics of the formation of the associative profile of officials ka in Russian-language media texts of the last decade). Based on the analyzed material, the authors conclude that the basis of the formation of the connotative aspect of the semantic space of the key unit “official” in media texts is the peculiarity of its presentation in Russian classical literature, since the components of the estimated value of the unit under study coincide with the assessment of the images of officials described by the authors. The proposed study focuses on the basic characteristics of officials highlighted with reference to literary texts (appearance, financial “uncleanliness” and neglect of their duties) and explores the specifics of extrapolating these characteristics into the texts of modern Russian-language media.

Keywords: literary discourse, media discourse, assessment category, connotation, bureaucracy, official, power.